

Для цитирования:

Тепляшин И. В. Механизм правового регулирования и правовая технология: вопросы соотношения // *European and Asian Law Review*. 2024. № 3. Т. 7. С. 102–110. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_102.

Information for citation:

Teplyashin, Iv. V. (2024) Mekhanizm pravovogo regulirovaniya i pravovaya tekhnologiya: voprosy` sootnosheniya [The Mechanism of Legal Regulation and Legal Technology: Issues of Correlation]. *European and Asian Law Review*. 7 (3), 102–110. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_102.

УДК 340.1

BISAC 052000

DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_102.

Научная статья

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

И. В. Тепляшин

Сибирский юридический институт МВД России

ORCID ID: 0000-0001-7849-6059

В статье раскрываются отдельные аспекты правовой технологии как системы правовых инструментов, направленных на реализацию задач и функций сложных публичных систем – государства и гражданского общества, их взаимодействия на примере молодежной политики современной России. Отмечается ключевая роль механизма правового регулирования в развитии теории правовой технологии и смежных правовых институтов. Учитываются сходства и различия между механизмом правового регулирования и правовой технологией.

Ключевые слова: *правовая технология, правовое регулирование, гражданское общество, правовые средства, юридическая деятельность, система, молодежная политика*

THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION AND LEGAL TECHNOLOGY: ISSUES OF CORRELATION

Ivan V. Teplyashin

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ORCID ID: 0000-0001-7849-6059

The article reveals certain aspects of legal technology as a system of legal instruments aimed at implementing the tasks and functions of complex public systems – the state and civil society, their interaction on the example of youth policy in modern Russia. The key role of the mechanism of legal regulation in the development of the theory of legal technology and

related legal institutions is noted. The similarities and differences between the mechanism of legal regulation and legal technology are taken into account.

Keywords: *legal technology, legal regulation, civil society, legal means, legal activity, system, youth policy*

Механизм правового регулирования как концептуальная комплексная система, разработанная С. С. Алексеевым, обеспечил достижение социально значимых целей и задач в правовой сфере, развитие и реализацию актуальных как в советской, так и в современной юриспруденции институтов и явлений: правотворчества, правоотношений, юридических режимов, объективных пределов правового регулирования, правовой культуры, эффективности правовых явлений, правопорядка, законности и пр. [Алексеев, 1966: 3–15]. Представленная совокупность комбинированных и сложных правовых средств, претворяясь в правомерном поведении субъектов, обеспечивает качественное функционирование публичных институтов, укрепление основ правового государства и гражданского общества. Немаловажным в теоретико-прикладном направлении выступает установление динамики, последовательности, действительного проявления и действия данных правовых явлений в правовой жизни общества и государства, их функциональной роли в конкретных правовых сферах, что указывает на необходимость их дальнейшего исследования с позиции юридической науки, методологии права, а также с позиции механизма правового регулирования.

В свою очередь правовая (юридическая) технология выступает институционально сложным комплексом взаимосвязанных правовых средств, практики претворения данных средств в правовой действительности. В юридической науке правовая технология в целом признается и рассматривается достаточно активно: как отдельное научное направление в юриспруденции, как система методов и процессов в определенной сфере юридической деятельности, как способ организации правовой деятельности или сама юридическая деятельность, ее результат, а также учебная дисциплина [Березина, 2020: 7–8]. Правовая технология понимается в различных аспектах, устанавливается ее сущность, институциональное наполнение, роль в правовой жизни, формируется система ее свойств, проводится классификация как фундаментальной комплексной прикладной науки и полиструктурного образования [Карташов, 2023: 10–11]. Сегодня теория права разработала несколько основных подходов к пониманию дефиниции правовой технологии: деятельностный, интегрирующий документационный, инструментально-процедурный, нормативный. Каждый из подходов учитывает специфику, особенности тех или иных установленных правил, приемов, методов, принципов, планов, прогнозов, которые используются для комплектования правовой технологии, связанной, в свою очередь, с правовой деятельностью, направленной на формирование соответствующего результата [Малько, Костенко, 2017: 5–13]. Тем не менее можно наблюдать дефицит в исследовании правовой технологии в контексте его содержания, динамики развития, функционального назначения, а также взаимодействия, соотношения, конвергенции этого института с ключевыми правовыми явлениями.

Представляется, что правовую технологию необходимо рассматривать прежде всего как организующую систему, включающую совокупность принципов, уровней, моделей, стандартов, стиля, тактики, стратегии, а также соответствующий предмет, сферу, область, в которых демонстрируется и достигается эффективность, результативность правовой деятельности субъектов права.

Например, в сфере современной молодежной политики законодатель закрепляет принципы правовой деятельности государства и молодежного сообщества: сочетание интересов личности, общества и государства, обеспечение сбалансированности интересов и прав молодежи, молодежных общественных объединений и интересов и прав иных граждан, общественных объединений и организаций; комплексный, научный и стратегический подходы при формировании и реализации молодежной политики; открытость и равный доступ молодежи, молодежных общественных объединений к соответствующим мерам государственной поддержки; обязательность участия молодежи, молодежных общественных объединений в формировании и реализации молодежной политики и др. (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ). Установлены формы деятельности молодежных структур, среди которых: Молодежный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания РФ, Палата молодых законодателей при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, Союз молодежных избирательных комиссий России, Ассоциация молодежных правительств РФ, Молодежная общественная палата РФ. Таким образом, предложенная концепция молодежной политики создает необходимые условия для вовлеченности современной молодежи в систему патриотического воспитания, развития молодежных движений, организации системы публичного управления с участием как государства, так и заинтересованных негосударственных структур. Подобная комплексность правовых инструментов в контексте принципов и форм молодежной политики требует своего оформления и качественной правовой организации, обеспечивающих взаимодействие субъектов публичной сферы, а также наращивания дополнительного состава правовых средств, необходимых для выполнения поставленных законодателем задач.

Теоретические и эмпирические основы правовой деятельности, ее содержание и формы также находят свое отражение в юридической науке и основываются на выработанных правовых инструментах; отмечаются особенности правовой деятельности, раскрываются цели (задачи), средства, стадии, результативность данной категории. В рамках правовой деятельности следует выделять две основные формы: во-первых, это правовое воздействие, предполагающее одностороннее линейное выполнение субъектом своих задач посредством возложения на иных лиц прав и обязанностей, необходимых правовых установлений с целью изменения статуса этих субъектов, модернизации правовой действительности; во-вторых, правовое взаимодействие, которое можно рассматривать как многостороннюю организационно-правовую связь между субъектами, обладающими относительно равным и взаимно корреспондирующим объемом своих прав и обязанностей, с целью претворения ими в правовой жизни взаимно опосредованных правомерных стремлений и интересов.

Правовая технология за счет совокупности правовых средств и инструментов обеспечивает качество правовой деятельности субъектов права, направленной на достижение соответствующих социально полезных результатов. Важно учитывать, что правовая технология выступает самоорганизующейся системой: при достижении субъектами правовой деятельности определенной цели все элементы технологии подчинены общему делу, параметры и последовательность их претворения в правовой действительности обусловлены теми или иными задачами. Представляется, что особое значение правовая технология приобретает в рамках правового взаимодействия как наиболее ресурсной и содержательной формы правовой деятельности. Так, в пределах реализации молодежной политики осуществляется воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории; создаются условия для поддержки инициатив молодежи, обеспечивается содействие общественной деятельности, направленной

на поддержку молодежи; реализуется прямое содействие образованию молодежи, научной, научно-технической деятельности молодежи; развивается институт наставничества; обеспечивается международное и межрегиональное сотрудничество в сфере молодежной политики и пр. Здесь правовое взаимодействие выступает основной формой правовой деятельности государства и общественных структур.

В свою очередь механизм правового регулирования, выступая ключевым институтом юридической науки, находится в авангарде теоретико-методологических процессов познания правовой действительности и конструирования оптимальных моделей правового воздействия на общество и государство. Механизм правового регулирования помимо систематизации правовых средств, учета их глубокого внутреннего единства, иерархии, эффективности и последовательности действия актуализирует природу источников права, правосознания, правовой культуры, правоотношений и факторов развития правовых категорий, определяя их цивилизационную роль, степень динамизма и регулятивный потенциал с учетом реальной правовой жизни [Перевалов, 2019: 5–12]. В определенной мере с учетом конструирования новых правовых институтов, формирования представлений относительно функционального назначения правовых инструментов, их научной и эмпирической апробации продуктивным выступает вопрос соотношения механизма правового регулирования и правовой технологии.

Основное сходство механизма правового регулирования и правовой технологии заключается в том, что это сложные и развивающиеся институты, которые к тому же характеризуются неоднозначным научно-методологическим сопровождением и эмпирическим приложением. При этом можно предположить, что именно в сфере правового регулирования формируются технологии различных видов юридической деятельности; соответствующие виды и формы правовых технологий связаны с действием права, всей совокупности правового материала, его функционированием, воздействием на общественные отношения путем правового регулирования [Шабуров, 2022: 24–25]. Действительно, правовое регулирование общественных отношений с учетом усложнения и кумулятивного характера социальной сферы порождает проблемы, препятствия, коллизии, пробелы на пути выполнения поставленных правотворческими субъектами целей и задач. Правовая жизнь требует формирования новых правовых средств и инструментов, их усиления, комбинирования и корреляционного обновления в соответствии с изменениями в системе общественных отношений и объективной реальности.

Данные правовые институты связаны с действием примерно одних и тех же простых (нормы права, льготы, запреты и пр.), комплексных (правоотношения, правовые стимулы, правовые ограничения, правовые акты, правовые статусы, меры правового воздействия и др.) и сложных (правотворчество, толкование права, реализация права, правоприменение) правовых средств, их единством и одновременно развернутой структурой. В рамках своего динамического развития они обусловлены относительно совпадающими условиями (экономическими, политическими, научно-техническими), факторами (кризисами, новациями, территорией, культурой и пр.), влияющими на ресурсный потенциал и эффективность своего функционирования и претворения в правовой действительности результатов правового воздействия.

Также механизм правового регулирования и правовая технология являются познаваемой правовой реальностью, они как сложные институты выступают отдельным предметом юридической науки. Стоит допустить последовательное и закономерное формирование новых качеств и свойств этих институтов и, как следствие, нарастающее комплектование их правового состояния и ресурсных возможностей,

что нуждается в конструктивной исследовательской оценке даже с учетом различных противоположных методологических подходов в определении сущности предмета юридической науки, его различения с объектом исследования [Тарасов, 2010: 22–24]. В свою очередь процесс конструирования дополнительных знаний, гносеологических представлений относительно данных сложных правовых институтов наполняет предмет юридической науки, дополняет исследовательский материал в отношении объективной действительности и регулятивного значения всего единства правовых средств, что может быть особо продуктивным в современном отраслевом измерении.

Кроме того, правовое регулирование и правовая технология способны корреспондировать друг другу свои достоверные понятия, категории, формируемую практику, обмениваться значимыми для научной дискуссии и решения исследовательских задач методологическими установлениями, таким образом фактически взаимодействуя с массивом научных знаний. Правовая технология способна обеспечить эффективность отдельных звеньев и стадий правового регулирования: правотворчества, реализации права, правоприменительной деятельности. В свою очередь правовое регулирование предполагает использование методов и принципов системного анализа, которые могут транслироваться в правовой технологии, обеспечивая получение должного организационно-правового эффекта и результата [Семитко, 2019: 120]. Здесь происходит формирование новых параметров правовой технологии в соответствии с характером правовой деятельности и прогрессивным развитием общества, государства, обновлением технико-инструментальных положений права. Возможно, правовая технология способна усилить процесс построения правового гражданского общества, создать условия для движения общества по пути прогресса и претворения принципа свободы человека в правовой действительности [Архипов, 2019: 6–7]. Подобное сотрудничество рассматриваемых сложных институтов позволяет обеспечить наиболее полное познание права, определить потенциал правовых средств, установить их направленность с учетом возникающих социальных, инновационных, информационных явлений. В этом контексте следует полагаться на общие, но не устаревающие в современных условиях рекомендации С. С. Алексеева, который подчеркивал необходимость развития права, его структуры путем использования как действующих, так и новых правовых средств и инструментов [Алексеев, 1971: 43–45].

В качестве примера можно привести следующее. Опираясь на стратегию молодежной политики, связанную с организацией мероприятий с участием молодежи на государственном уровне, в 2024 г. в соответствии с указом главы государства было принято решение о реализации Национального проекта «Молодежь России» и проведении Всемирного фестиваля молодежи (Указ Президента РФ от 5 апреля 2023 г. № 249), международного Конгресса молодых парламентариев, которые успешно прошли, вовлекая в мероприятия не только российскую молодежь, но и представителей молодежи других государств. Кроме того, российские молодежные структуры принимают активное участие в международных форумах, формировании и деятельности Евразийского молодежного парламента. На уровне Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» функционирует молодежное движение Ассоциации, в рамках которого реализуются различные проекты, в том числе формирование корпуса наблюдателей «За чистые выборы», молодежного кадрового резерва. При региональных отделениях Ассоциации действует более 70 советов молодых юристов¹. Подобное разнообразие управленческих

¹ Ассоциация юристов России // URL: <http://www.alrf.ru> (дата обращения: 03.06.2024).

решений и мероприятий в сфере проводимой молодежной политики прежде всего обеспечивается правотворческими и правоприменительными элементами правового регулирования и использованием таких компонентов правовой технологии, как уровни, стиль, тактика, сферы совместной деятельности государства и общественных объединений, что направлено на достижение эффективности совместной работы.

Основные различия механизма правового регулирования и правовой технологии могут быть сведены к институциональному составу, внутренней структуре и степени первичности в исследовательском понимании.

В институциональном аспекте в механизме правового регулирования используются, во-первых, первичные по своей природе правовые средства (принципы права, норма права, субъективные права и пр.), во-вторых, более сложные (правообразование, правоприменение, правовые режимы, правовые конструкции и др.). Правовая технология также содержит правовые средства, но основными ее организующими элементами выступают принципы, уровни, модели, стандарты и прочие компоненты правовой деятельности субъектов права.

В этом плане особый интерес представляет деятельность общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых», первый съезд которого состоялся в декабре 2022 г. и обеспечил формирование миссии движения (обеспечить России великое будущее, сделать достойной и счастливой жизнь всех поколений, менять мир к лучшему); направлений деятельности (дипломатия и международные отношения, образование и знание, наука и технологии, труд, профессия и свое дело, культура и искусство, волонтерство и добровольчество, патриотизм и историческая память, спорт, здоровый образ жизни, медиа и коммуникации, экология и охрана природы, туризм и путешествия); ценностей (взаимопомощь и взаимоуважение, единство народов России, историческая память, добро и справедливость, мечта, созидательный труд, жизнь и достоинство, патриотизм, дружба, служение Отечеству, крепкая семья); смысловых территорий (территория свободного общения, сотрудничества, дружбы, диалога о важном, знания и творчества)². В определенной мере это стандарты деятельности движения детей и молодежи «Движение первых», которые устанавливают требования к социально полезному поведению участников движения, а также обеспечиваются конкретными решениями органов государственной и муниципальной власти, иных организаций и учреждений.

Структура механизма правового регулирования гораздо шире, ее объем более емкий по сравнению с правовой технологией, которая в определенной мере может входить в механизм правового регулирования и являться ее комплексным, фундаментальным правовым средством. Также можно предположить, что правовая технология изначально обладает меньшими динамическими характеристиками, она преимущественно содержит информацию и сведения о собственных элементах, их назначении применительно к правовой деятельности субъектов права. Так, условия, порядок правовой и политической социализации современной молодежи обеспечиваются нормотворческими актами и управленческими решениями с учетом интересов и стремлений самих молодых граждан. При этом соответствующая информация, сведения относительно качества деятельности молодежных структур, формируемых общественных инициатив и необходимости правового, патриотического воспитания подрастающего поколения, концентрируется в управленческих центрах, например, на уровне руководства федеральной

² Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых» // URL: <http://www.будвдвдвижениии.рф> (дата обращения: 02.03.2024).

территории «Сириус», Администрации Президента РФ, Комитета Государственной Думы РФ по молодежной политике. Именно здесь аккумулируется информация о молодежных инициативах, проводимых мероприятиях с участием молодежных структур и их эффективности, позитивных и нежелательных тенденциях в молодежной среде, деятельности государственных и муниципальных органов и учреждений по привлечению молодых граждан к управленческим проектам. На основе обработанной информации, с учетом исторического опыта и экспертной оценки, коллективного мнения центральных молодежных структур формируются законодательные решения, направленные на корректировку и модернизацию молодежной политики.

Исследовательская роль механизма правового регулирования в развитии теории правовой технологии по-настоящему перспективна и отражает имеющийся информационный, регулятивный, методологический потенциал обоих институтов. В определенной мере правовую технологию можно считать переходным, субсидиарным институтом правового регулирования, где технологии нуждаются в адекватной правовой среде и научно-исследовательской инфраструктуре. Возникает необходимость постоянного мониторинга и прогнозирования в сфере инноваций, научно-технического развития, модернизации типов и моделей правового регулирования, изменений его внутренней системы с учетом реализации свободного творчества, научной активности, стратегии и культуры [Синюков, 2019: 17–18]. Следует признать теорию правового регулирования достаточной для обновления действующих и формирования новых правовых средств и конструкций правовой технологии, укрепления основ гражданского общества и правового государства.

В итоге вопросы соотношения механизма правового регулирования и правовой технологии выступают отдельным направлением теории права, обеспечивая таким образом выявление новых качеств и ресурсных возможностей исследуемых институтов.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.
- Алексеев С. С. Общетеоретические принципы исследования структуры права // Советское государство и право. – 1971. – № 3. – С. 41–47.
- Архипов С. И. Идея правового прогресса в трудах С. С. Алексеева // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 6. – С. 5–10.
- Березина Е. А. Правовая технология: истоки возникновения научного направления // Философия права. – 2020. – № 1 (92). – С. 7–14.
- Карташов В. Н. Юридические технологии: истоки и отдельные перспективные направления исследования в XXI веке представителями ярославской юридической школы // Демидовский юридический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 8–17.
- Малько А. В., Костенко М. А. Место и роль юридических технологий в правотворческой политике современной России // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 5–15.
- Перевалов В. Д. Механизм правового регулирования как идея и реальность. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т, 2019. – Ч. 1. – 292 с.
- Семитко А. П. Механизм правового регулирования С. С. Алексеева как реализация системного подхода // Вестник Гуманитарного университета. – 2019. – № 4 (27). – С. 114–126.

Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // *Lex Russica*. – 2019. – № 2 (171). – С. 9–20.

Тарасов Н. Н. Объект и предмет юридической науки: подходы и методологические смыслы различения // *Правоведение*. – 2010. – № 1 (288). – С. 20–35.

Шабуров А. С. Правоприменение как специфический вид правовой технологии // *Правовое государство: теория и практика*. – 2022. – № 4 (70). – С. 23–27.

References

Alekseev, S. S. (1966) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 187.

Alekseev, S. S. (1971) *Obshheteoreticheskie printsipy` issledovaniya struktury` prava* [General theoretical principles of the study of the structure of law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, (3), 41–47.

Arkhipov, S. I. (2019) *Ideya pravovogo progressa v trudakh S. S. Alekseeva* [The idea of legal progress in the works of S. S. Alekseev]. *E`lektronnoe prilozhenie k `Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu`*, (6), 5–10.

Berezina, E. A. (2020) *Pravovaya tekhnologiya: istoki vozniknoveniya nauchnogo napravleniya* [Legal technology: the origins of the scientific direction]. *Filosofiya prava*, 1 (92), 7–14.

Kartashov, V. N. (2023) *Yuridicheskie tekhnologii: istoki i otdel`ny`e perspektivny`e napravleniya issledovaniya v XXI veke predstavitelnyami yaroslavskoi yuridicheskoi shkoly`* [Legal technologies: the origins and some promising areas of research in the XXI century by representatives of the Yaroslavl Law School]. *Demidovskii yuridicheskii zhurnal*, (13:1), 8–17.

Malko, A. V. & Kostenko, M. A. (2017) *Mesto i rol` yuridicheskikh tekhnologii v pravotvorcheskoi politike sovremennoi Rossii* [The place and role of legal technologies in the law-making policy of modern Russia]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (4), 5–15.

Perevalov, V. D. (2019) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya kak ideya i real`nost`* [The mechanism of legal regulation as an idea and reality]. Yekaterinburg, Ural`skii gosudarstvenny`i yuridicheskii universitet, (1), 292.

Semitko, A. P. (2019) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya S. S. Alekseeva kak realizatsiya sistemnogo podkhoda* [The mechanism of legal regulation of S. S. Alekseev as the implementation of a systematic approach]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 4 (27), 114–126.

Shaburov, A. S. (2022) *Pravoprimerenie kak spetsificheskii vid pravovoi tekhnologii* [Law enforcement as a specific type of legal technology]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 4 (70), 23–27.

Sinyukov, V. N. (2019) *Pravo XX i XXI vekov: preemstvennost` i novizna* [The law of the XX and XXI centuries: continuity and novelty]. *Lex Russica*, 2 (171), 9–20.

Tarasov, N. N. (2010) *Ob`ekt i predmet yuridicheskoi nauki: podkhody` i metodologicheskie smy`sly` razlicheniya* [Object and subject of legal science: approaches and methodological meanings of distinction]. *Pravovedenie*, 1 (288), 20–35.

Информация об авторе

Иван Владимирович Тепляшин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России (e-mail: ivt-sl@yandex.ru).

Information about the author

Ivan V. Teplyashin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (e-mail: ivt-sl@yandex.ru).

© И. В. Тепляшин, 2024

Дата поступления в редакцию / Received: 20.10.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 25.10.2024